

В потакании Фу Шэна большая часть утиной крови оказалась в желудке Пэй Мина, отчего окружающие застыли в изумлении.

Пэй Мин откинулся на спинку стула, уголки его губ сами собой поползли вверх, а глаза сощурились в довольные полумесяцы.

Как же вкусно!

Утиная кровь с вермишелью хороша, а острое маосюэван — еще лучше!

Человеческая еда стала в сто раз вкуснее, чем тысячу лет назад! Конечно, всякие там пампушки по-прежнему на вкус такие же, как и раньше.

Он облизнул уголок рта. После сытной трапезы его прежде бледные щеки и губы окрасились в нежный румянец, что придало ему еще более миловидный вид.

Разумеется, сам Пэй Мин так не считал.

Их Клан Крови — воплощение изящества и благородства.

Миловидный? Так называли домашнюю кошку, которая когда-то у него жила.

Фу Шэн с легким беспокойством посмотрел на Пэй Мина.

— Минмин, хочешь сходить на холм позади дома, посмотреть на других зверушек? — с трудом выдавил он.

— Помню, в машине были таблетки для пищеварения, — глядя на состояние Пэй Мина, промолвил Цао И.

Пэй Мин, едва приоткрыв глаза, лениво взглянул на Фу Шэна и покачал головой:

— Не хочу!

— Увидел, вот и взял. Таблетки — это лекарство, вдруг пригодятся? — парировал Цао И.

Хэ Тао, услышав это, с долей сомнения покосился на него:

— Таблетки для пищеварения? Ты что, только их и набрал, когда мы заходили в аптеку?

Фу Шэн сейчас жалел о содеянном. Он просто подумал, что ребенок наверняка изголодался — его безответственные родители, возможно, несколько дней не давали ему ничего есть, а сегодня просто решили избавиться от него. Сердце сжалось, и теперь ему приходилось ломать голову, как заставить Пэй Мина хоть немного растряссти съеденное.

Сейчас поспать — самое то, глядишь, проснется — и подрастет!

— Сяо Мин, на заднем дворе есть очень красивые павлины, хочешь, брат отведет тебя посмотреть? — Кэ Цзин тоже присоединился к уговорам. Причина была проста: Пэй Мин съел слишком много, а дети не знают меры. В лучшем случае это грозило тяжестью в желудке, в

худшем — рвотой, диареей и воспалением кишечника.

В условиях наступившего апокалипсиса любое недомогание могло стоить жизни, не говоря уже о таком ребенке, как Пэй Мин.

Фу Шэн бросил взгляд на Цао И, тот покачал головой, мол, проблем нет.

Цао И глубоко вздохнул, но не стал говорить «раз такой умный, сам иди», потому что знал: стоит ему это произнести, Хэ Тао тут же согласится.

Впрочем, Пэй Мин ел с таким аппетитом, что Цао И сам не заметил, как умял две лишние порции риса.

— Хм, — Хэ Тао закрыл глаза и насмешливо хмыкнул, — кто знает. Не я же отвечаю за запасы, что скажешь, то и будет.

Перед обедом никто и подумать не мог, что ребенок способен столько съесть.

Хотя он не притрагивался к другой еде, почти вся кровь оказалась в его желудке. Оставалось только гадать, как в таком маленьком теле помещается столько всего?

На данный момент причины апокалипсиса неясны, и никто не знает, что ждет этот мир дальше.

Когда речь идет о выживании, вещи не должны попасть в руки людей с дурными намерениями.

Каждый погрузился в свои мысли, и в машине воцарилась тишина.

Отдохнув полчаса, шестеро путников поднялись и попрощались с Чжао Сюном.

— И еще, у меня есть просьба, — Чжао Сюн достал фотографию и протянул ее Фу Шэну. — Это мой сын, ему шесть лет, пропал несколько дней назад.

Фу Шэн взглянул на снимок, потом на Чжао Сюна и взял фото.

— Если вам что-то понадобится, смело возвращайтесь ко мне! — добавил тот и тут же предупредил: — И прошу, сохраните в тайне информацию о нашей маленькой базе.

Чжао Сюн был так откровенен отчасти потому, что Чжао Доу выдал себя. Он вел себя как настоящий военный: походка, манера стоять — все это легко выдавало его принадлежность к армии.

Выйдя из ресторана, Пэй Мин выглядел сонным, а его живые глаза наполнились дремотой.

Он понимал, что это из-за выпитой крови — тело начало восстанавливаться, и эта сонливость была следствием притока энергии.

Усевшись в машину, Пэй Мин сбросил обувь и, сидя на кресле, уставился на Фу Шэна, оставшегося снаружи.

Хм, подушку-то в машину еще не занесли!

Фу Шэн почувствовал взгляд в спину, обернулся и встретился с затуманенным сном взглядом Пэй Мина.

— Приглядывайте за своим ребенком, — напоследок наказал Чжао Сюн.

Фу Шэн кивнул, сел в машину, и под провожающим взглядом Чжао Сюна они покинули базу.

Внутри салона Кэ Цзин заговорил:

— Вам не кажется, что тут что-то не так? У этого Чжао пропал ребенок, почему он просит нас искать его в базе города Лохуа? Разве они не говорили, что никогда там не были?

— Может, ребенка похитили торговцы людьми, — серьезно предположил Чжао Доу.

— Точно. Тот мальчик на фото такой милый, прямо как Сяо Мин.

Услышав свое имя, Пэй Мин поднял голову, взглянул на Кэ Цзина и принял из рук Фу Шэна четыре таблетки.

М-м...

Кисло-сладкие, на вкус ничего так.

Видя, что Пэй Мин послушно съел таблетки, Фу Шэн немного успокоился, но начавшийся спор Кэ Цзина и Чжао Доу о торговцах людьми снова заставил его тревожиться.

Пэй Мин лег на колени к Фу Шэну, ухватился за край его одежды, зевнул и погрузился в сон.

Представители Клана Крови обычно не видят снов, но стоило ему закрыть глаза, как перед ним предстала странная картина.

Группа сородичей собралась в замке, словно замышляя что-то недоброе. Он не мог разобрать слов, но лица людей казались пугающе ожесточенными.

Затем сцена сменилась: вампиры исчезли, в главном зале замка стояли гробы, а под ними, казалось, были начертаны какие-то символы.

Он выглянул наружу: солнце, словно чем-то закрытое, излучало мертвенно-бледный свет.

В ушах слышался чей-то голос, зовущий его по имени.

Пэй Мин дернулся и проснулся. Перед ним было лицо Фу Шэна. Он посмотрел в окно: никакого бледного солнца — день клонился к закату, и машина подъезжала к высокой стене.

— Это и есть база города Лохуа? — Кэ Цзин был полон восторга. Цао И затормозил; впереди тянулась длинная очередь — люди ждали возможности попасть в город.

— Почему такая очередь? — удивился Кэ Цзин и открыл дверцу. — Пойду спрошу.